Как только они вышли из дома, встретили жительницу села. И не просто кого-то, а невестку семьи Ли, старосты деревни.

— Тетушка, что ты делаешь?

Чжао впервые занималась бизнесом, и ей было немного неловко говорить об этом, когда ее спрашивали. Она не была уверена, что эта сможет приносить им деньги, поэтому колебалась и ответила:

— Я приготовила немного еды и хочу попробовать продать ее на улице.

— А? Вы собираетесь заниматься бизнесом? — удивленно спросила Ли.

Отец Чу и мать Чжао — честные люди, и все в деревне знают об этом. Может ли такой честный человек заработать денег, занимаясь бизнесом?

Думая об этом, Ли посмотрела на тележку и, прежде чем родители Чу и Чжао успели отреагировать, протянула руку и подняла крышку.

Увидев ароматный рис, она тут же подняла глаза отца Чу.

— Дядя, у тебя есть достаточно денег, чтобы купить такой хороший рис.

При этих словах Ли протянула руку, чтобы взять деревянную ложку.

Эту деревянную ложку специально изготовил отец Чу для Ло Цзеньцзя, и она должна была использоваться для подачи риса.

Чжао была немного обеспокоена и хотела остановить ее, но ей стало немного неловко делать это. Сейчас, когда сына нет дома, в их доме нет сильного мужчины-защитника, поэтому они слабые. Они не хотели ссориться с семьей старосты деревни.

Ло Цзяньцзя об этом не переживала. Увидев намерения Ли, она собралась ее остановить.

Как только рука Ли практически коснулась ложки, Ло Цзеньцзя тут же схватила ее за запястье.

— Невестка, мы собираемся продать этот белый рис, — сказав это, Ло Цзеньцзя отодвинула руку Ли от риса, а затем взяла крышку, которую отложила Ли, и накрыла ею рис.

— И рис нужно есть, пока он горячий — его нельзя продавать холодным, и я надеюсь, что моя

невестка будет внимательна в следующий раз, — добавила Ло Цзеньцзя.

Обычно Ли полагалась на своего тестя, который был главой деревни, поэтому привыкла делать, что ей хотелось, и ей нравилось пользоваться своим положением. Теперь, когда Ло Цзеньцзя остановила ее, она внезапно почувствовала смущение.

— Это жена брата Ленга? Мне просто интересно, что находится в этой посудине. Вы так занервничали, будто я собиралась съесть этот рис.

Ло Цзеньцзя молчала и продолжала смотреть на Ли.

«А как еще можно было подумать?».

Но она ничего не сказала вслух.

Когда Ли ссорилась с кем-то, было только два исхода. Противник ссорился в ответ или с улыбкой извинялся. Она впервые видела Ло Цзеньцзя, но была наслышана о ней. Симпатичная, с дурным характером, ушки на макушке.

Думая о том, что жизнь Чу Вейляня была под сомнением, она могла бы унизить ее сегодня, но Ло Цзеньцзя не отвечала ей.

Поэтому она быстро потеряла интерес.

Чжао посмотрела на свою невестку, а затем на Ли и поспешно сказала с улыбкой:

— Все в деревне знают, что у вас в семье дела идут хорошо. А мы приготовили этот рис, чтобы продать его другим людям.

Атмосфера немного накалилась.

Ли недовольно посмотрела на Чжао, окончательно рассердилась и сказала:

— Дяде и тете не нужно тратить время таким образом, чтобы зарабатывать деньги. Я слышала, что суд будет выдавать пенсионные деньги семьям, у которых умер член семьи. Вы можете поберечь себя и продолжить жить обычной жизнью.

Как только Ли произнесла эти слова, лица родителей Чу и Чжао резко изменились.

— Но мой сын жив и здоров, — сказала Чжао.

— Тетушка, прошло уже два месяца. Почему же до деревни так и не дошло письмо от него? — возразила Ли.

Все в деревне давно предполагали, что Чу Вейлянь мертв, просто никто не говорил этого перед Чжао и Чу.

Поняв, что эти двое все еще думают, что он жив, Ли решила разрушить их иллюзии.

Ло Цзеньцзя увидела, что отец Чу открыл рот и хотел что-то сказать. И знала, что, если отец Чу рассердиться, ему может стать плохо.

Она сама сказала:

— Моя невестка знает, что прошло два месяца с тех пор, а мы получили последнее письмо. Но если он действительно умер, то пенсионные деньги должны были быть выданы давно. Поскольку они не выданы, это значит, что он жив и здоров. Надеюсь, невестка никогда не будет больше говорить такие вещи.

Увидев, что это сказала Ло Цзеньцзя, Ли внезапно почувствовала себя обиженной и, потеряв на мгновение дар речи, сказала:

— Разве твоя девичья семья не собиралась во дворец, чтобы узнать об этом? Вам все там сказали. У тебя еще были проблемы с твоей семьей в тот день. Почему же ты сейчас передумала и говоришь обратное?

Глаза Чжао и Чу обратились на Ло Цзеньцзя.

В конце концов, это сделала не Ло Цзеньцзя, а первоначальная героиня. Поэтому, даже после такого откровенного нападения, Ло Цзеньцзя не почувствовала никакого смущения и спокойно произнесла:

— В тот день мне было очень грустно, и я потеряла рассудок, когда услышал, что мой муж ушел. Но прошло много дней, и я все еще раз обдумала. Я считаю, что Чу Вейлянь все еще жив.

В этот момент подошла тетя Ван, жившая по соседству с семьей Чу, и сказала:

— Хорошо, хорошо, не надо об этом. Поскольку суд не отправил деньги, возможно, брат Ленг все еще жив, а невестке не подобает говорить такие вещи. Старший брат и невестка, идите по делам, уже холодает.

http://tl.rulate.ru/book/61577/1729623